

ИЗБОРСК И ГАНЗА. НИБУРОВ МИР. 1391 г.

В статье рассматриваются обстоятельства заключения Нибурова мира 1391/92 гг. — компромиссного договора между Новгородом и Ганзой. Автор анализирует летописные свидетельства о подписании договора либо в Новгороде, либо в Изборске, тексты списков акта, а также состав участников переговоров и последствия данного события для псковской истории.

Ключевые слова: Нибуров мир, Новгород, Псков, Изборск, Ганза, Иоганн Нибур.

I. I. Lagunin (Pskov)

IZBORSK AND HANSA. NIEBUHR PEACE TREATY. 1391

The article describes the circumstances of Niebuhr's peace treaty of 1391/92 — a compromise agreement between Novgorod and the Hanseatic League. The author analyzes the chronicled proofs of the signing of the treaty either in Novgorod, or Izborsk, the texts of the act copies as well as negotiating parties composition and the consequences of this event for the history of Pskov.

Keywords: Niebuhr's peace treaty, Novgorod, Pskov, Izborsk, Hansa, Johann Niebuhr.

Предистория. Торговая война

В один из сложных периодов международных отношений между Москвой, Псковом и Новгородом, между Новгородом и Псковом, между Новгородом и Псковом, с одной стороны, Ганзейским союзом и немецкими городами, с другой древний Изборск неожиданно на короткое время оказался одним из важных центров международной политики. Эта страница в истории города не должна быть забыта. Некоторые историки вполне справедливо называют Изборск местом заключения знаменитого Нибурова мира 1391/92 гг. между Новгородом и Ганзой. Мирного договора, который впервые юридически полновесно урегулировал новгородско-ганзейские торговые связи, стал основой для всех последующих отношений. Псков в этот сложный политический момент выступает особо, и это предмет для отдельного исследования. Данный сюжет встретился в ходе изучения псковских летописных источников. В связи с участием Пскова в новой Русской Ганзе и юбилеем Изборска автор попытался разобраться в этой истории, имеющей весьма перспективное значение для изучения истории Пскова, Изборска, псковско-новгородско-ганзейских отношений. Текст договора сохранился в ряде списков и цитируется в более поздних источниках, что привлекло к нему пристальное внимание в источниковедении. Историки обратили на этот важный документ, на наш взгляд, недостаточно внимания. Изборск, как центр переговоров, после Болховитинова упоминается достаточно редко. Цель данного сообщения — привлечь внимание к важнейшему акту русско-ганзейских отношений и к Изборску, как месту проведения многосторонних международных переговоров.

Итак, Ганзейский союз в XIV в., вскоре после его создания полон стремления монополизировать восточноевропейскую торговлю и прилагал значительные усилия, чтобы не допускать в новгородские земли других европейских купцов, не принадлежавших к союзу. Он стремился также ограничить права русского купечества в немецких и европейских землях. Одним из главных центров переговоров становится ливонский Дерпт, в недавнем прошлом — русский город, основанный Ярославом Мудрым и тесно связанный, в свою очередь, торговыми и дипломатическими отношениями со Псковом. В русском конце города жило псковское купечество, действовала псковская Николаевская церковь. Таким образом, Псков также оставался в центре международных торговых отношений. Позиция Новгорода оставалась твердой, заинтере-

сованность в западной торговле жизненно необходимой. Поэтому Ганзе не удалось подавить самостоятельную псковско-новгородскую торговлю. Например, предпринятая в 1388 г. попытка блокировать торговлю Новгорода и прекратить с ним товарообмен не принесла Ганзе успеха. Новгородские купцы ездили не только в Нарву, Ревель, Дерпт — они посещали Скандинавию и Северную Германию. Важнейшими товарами вывоза были пушнина и продукция лесных промыслов, для Пскова важнейшим товаром оставался воск. Из Европы везли цветные металлы, ткани, украшения, а также оружие, несмотря на все попытки ограничить этот вид западноевропейского экспорта. Во второй половине XIV в. участились взаимные аресты купцов и товаров. Конфликты переросли в торговую войну 1385–1391 гг., которая завершилась хорошо известным историкам Нибуровым миром.

Митрополит Евгений (Болховитинов) 1390-м годом датирует поход новгородцев и псковичей на ливляндцев и заключение с ними и с Ганзеатическими (ливонскими, примкнувшими к Ганзе) городами торгового договора по-прежнему (по старине) в *Изборске* [10, — 1391 год]. НПЛ уточняет, что заключение в Изборске мирного договора между Новгородом и Ганзой произошло в 1391 г. [11, С. 384, 460, 461]. В этом году между ганзейскими купцами, Ригой, Дерптом, Ревелем, с одной стороны; Новгородом и Псковом с другой был подписан «вечный мир». В литературе сообщается также, что делегация вендских городов прибыла в 1392 г. под руководством любекского ратмана Йоханнеса Нибура в Новгород, где ей удалось заключить договор компромиссного характера. Он уравнивал в правах русское и ганзейское купечество и фактически сохранял свою силу до 1494 г. — до закрытия Иваном III Немецкого двора в Новгороде. Это соответствует истине. Новгородская республика признавала только те акты, которые были подписаны и скреплены печатью в Великом Новгороде — окончательное, официальное подписание достигнутого в Изборске соглашения и должно было состояться в Новгороде. Вот как пишет об этом историк Л. А. Хорошкевич: «...Переговоры откладывались и по другой причине. Новгородцы упорно проводили в жизнь еще один принцип своей внешней политики, также исходивший из разделения иностранцев на ливонских феодальных владетелей и купцов. Как показывает грамота Есифа Захарьинича, новгородцы отказывались вести переговоры где-либо в ином месте, кроме Новгорода: *«Ино того у нас первее сего не было, что нам слать во Юрво»*. Традиция заключения торговых договоров в Новгороде существовала еще в начале XIV в. Так, мир 1338 г., заключенный в Дерпте послами обеих сторон, вступил в силу только после его утверждения в Новгороде [18, С. 264.]. То есть, официальная делегация в нач. 1392 г. проследовала в Новгород. Поэтому в литературе местом подписания договора упоминается и Новгород, и Изборск. И то и другое верно, но именно Изборск стал особо назначенным местом переговоров, подготовки и фактического подписания текста договора, а Новгород — лишь местом его официального подтверждения и скрепления государственной печатью. Компромиссом для Новгорода была отправка высокой официальной делегации для ведения переговоров в приграничный Изборск. Поэтому, как это принято, по месту переговоров договор логично называть Изборским, хотя в историю он вошел под именем руководителя немецкой делегации. Назначение Изборска центром переговоров было компромиссом для русской и для немецкой стороны. Вполне очевидно, что немцы настаивали на традиционном проведении переговоров в Дерпте, который до того был главным центром дипломатических отношений. Хорошкевич: *«...Уже в это время торговля Новгорода с Ганзой и Ливонией сосредоточилась вероятно в Дерпте. Дерпт, по-русски Юрьев, стал и организатором переговоров с русскими. В Дерпт направляли свои послания любечане, Юрьеву были адресованы и русские грамоты. 25 ноября 1388 (?) г. Любек извещал дерптского бюргермейстера, что получил его послание...»* [18]. Заметим, что и итоги переговоров немецкой стороной были подведены после заключения мира в Дерпте и закреплены там же особым итоговым документом — рецессом. Таким образом, Нибуров мир следует называть именно «изборским». Именно в Изборске, на пол-пути между Новгородом и Дерптом решилась судьба торговой войны и дальнейшего торгового партнерства между Русью и Ганзой.

Источники называют Нибуров мир договором компромиссного характера, но это не умаляет его значения для русской стороны, которая добилась официального равноправия с Ганзой, против которого столь активно выступало немецкое купечество. Впервые договор носил системный и перспективный характер, урегулировал международный русско-немецкие торговые отношения, важнейшие принципы международной торговли. Он послужил основой для основания постоянных торговых представительств в городах-партнерах. Новгородцы уступили, признав единство государственного и торгового союзов немецких городов. Немецкая сторона вынуждена была признать равноправие торгового партнерства. А. Л. Хорошкевич отмечает, что в Изборске и Новгороде было заключено два договора — политический и торговый непосредственно в Новгороде. Характер всех известий говорит о другом. В Новгороде решались практические вопросы урегулирования претензий, восстановления торгового представительства, но договор был единым. Об этом свидетельствуют и дошедшие текстовые материалы. И компромиссным он был, главным образом, для ганзейцев, которые вынуждены были признать равноправие торгово-дипломатических отношений и уступить на фоне других, серьезных собственных внутриевропейских конфликтов.

Участники договора

Иоганна Нибура, который возглавлял делегацию вендских городов, в изданиях называют бургомистром города Любека, уполномоченным представителем Ганзы. Он курировал отношения Ганзы с Новгородом. В 1375 г. в Новгороде подписал от имени Ганзы перемирие сроком на один год. В 1392 г. в городе Изборске (и Новгороде) подписал мирный договор между Новгородом и Ганзой сроком на 12 лет, названный по его имени «Нибуровым». В 1405 г. он же подписал договор с Новгородом о продлении мира 1392 г. на срок его заключения (12 лет) [7, 12 Июля 2008]. Значительными лицами были представители других ганзейских и ганзеатических городов. Впервые официальные власти немецких городов, ливонские города и Ганза выступают единым союзом. Победа Александра Невского в Ледовом побоище заставила немецких соседей примириться с установившимися границами между Востоком и Западом, победа 1380 года объединенного русского войска над татарами на Куликовом поле заставила их по-новому считаться с Русью в торгово-дипломатических отношениях.

Состав участников изборских переговоров конца 1391 года подтверждает значение Изборска как главного центра переговоров. Первая новгородская летопись: *«В лето 6899... Той же осени послаша новгородци послы на съезд с Немци в Ызборьско: посадника Василья Федоровича, посадник Богдан Обакунович, посадника Федора Тимофеевича, тысяцкого Есифа Фалелеевича, Василья Борисовича и купцев; а немечкыи послове приихал из заморья, из Любька из городка, из Гочкого берега, из Риге, из Юрьева, ис Колываня и из иных городов изо многих; тогда взяша мир с Немци. Той же зиме (в нач. 1392 г. — И. Л.) теи же послове немечкыи приихавъше в Новъгород, и товары свои поимахут, и крест целовал, и начаша двор свои ставити изнова: занеже не бяшет по 7 год миру крепкаго»* [11, С.384]. Это сообщение новгородских летописей недвусмысленно подтверждает заключение мира в Изборске. Приезд послов в Новгород был необходим, прежде всего, для восстановления торговли. Утверждение мирного Изборского договора оставалось, по-существу, формальностью. И об этом летописец даже не упомянул. В новгородской делегации в Изборске участвовали не простые новгородцы. Достаточно назвать имя тысяцкого Есифа Фалелеевича, который потом, в Новгороде должен был скрепить договор своей подписью. Боярин Василий Борисович Синец, по сведениям летописей, принимал участие в руководстве двумя крупнейшими военно-политическими предприятиями Новгородского государства конца XIV в. — походом 1377 г. в Приботнию и большим походом 1398 г. для восстановления новгородской власти в Заволочье; участвовал также в наиболее крупных внешнеполитических переговорах этого периода, в том числе — 1391/1392 г. с ганзейскими городами, завершившимся заключением Нибурова мира. Во всех этих случаях Василий Борисович упоминается на первом месте после должностных лиц — воеводы (известия 1377 г.); посадников и тысяцких (известия 1391 и 1398 гг.) [19, С. 156–157. Сноска 51; 11, С. 374, 384, 391, 393].

Археолог Б. Д. Ершевский в связи с находкой в 1990 г. на Михаило-Архангельском раскопе в Новгороде вислой свинцовой печати, называет имя новгородского тысяцкого Григория Ивановича, который упомянут в торговом договоре, «связанном с Нибуровым миром». Он приводит выдержку из текста «опришного» (особого) торгового договора Новгорода с Ганзой с упоминанием «опасных грамот» за его подписью. Грамоты были выданы купцам на основании договора: «...Одна из печатей принадлежала новгородскому тысяцкому Григорию Ивановичу (1381–1391). Ранее печати этого тысяцкого не были известны. Григорий Иванович упомянут в договоре Великого Новгорода с ганзейскими городами в связи с Нибуровым миром: «А повестуете тако: намъ с вами опришни миръ, взяли есте у нашихъ купцовъ товаръ в Новгородъ у Юрьевцовъ и в иныхъ городовъ и на сомъ поморы, и опасной грамотъ, что есте к намъ прислалъ за посадницею печатью Василья Ивановича и тысяцкого Григорьи Ивановича...». «...А что грамота опасная за посадницею печатью Василья Ивановича и тысяцкого Григорьи Ивановича, а то есме отдалъ Новугороду...» (ГВНП, с. 81). Не совсем ясно, о каких именно грамотах идет речь — скорее о возврате прежних, поскольку Григорий Иванович был тысяцким, как указано до 1391 г. В Изборск также был направлен другой тысяцкий. А торговый договор, связанный с Нибуровым миром, был подписан в Новгороде в начале 1392-го года.

Псковские участники вообще не упоминаются. Любопытно было бы знать, где и как проходили переговоры в самом Изборске. Руководители немецкой делегации могли быть допущены в каменную Изборскую крепость, но это было связано с опасностью ознакомления потенциальных и постоянных военных противников с секретами ее обороны. Да и свита немецких гостей должна была быть немаленькой. Делегация могла размещаться в шатрах в чистом поле напротив города либо на посаде, что было бы не очень удобно. Следует обратить внимание на Труворово городище, укрепления которого в конце XIV в., спустя полвека после переселения города на гору Жеравью, могли быть еще достаточно крепки и надежны для защиты большой делегации, а само городище вполне удобно для проживания большого количества людей. Оно могло представлять удобное место для размещения представительной зарубежной делегации и даже для ведения переговоров. Монастырь или храм, который там мог существовать, не могли служить препятствием. Но это предположение пока, к сожалению, нечем подкрепить. Косвенно это могли бы подтвердить археологические находки.

Текст Нибурова мира

Текст знаменитого договора в сохранившихся документах известен в нескольких списках и упоминаниях. Список с о. Готланд, г. Висбю является переводом с русского (новгородского?), не дошедшего до нас оригинала, который был скреплен печатью и хранился там же. Ревельский список одного из основных участников переговоров в Изборске хранится в Таллинне. Текст договора воспроизводится в дерптском рецессе — это документ, составленный в Дерпте по итогам переговоров. Заметим, что именно Дерпт, тесно связанный с Псковом торговыми отношениями, стал местом подведения итогов немецкой стороной. В переговорах участвовали представители магистратов Любека и Висбю, ливонских городов Риги, Дерпта и Ревеля, каждый из которых должен был иметь свой оригинал или официальную копию. Этому списку посвящена большая источниковедческая литература [1, 2, 3, 4, 13, 14, 15, 16, 17]. Понятно, что русский оригинал, скрепленный печатью, хранился в Новгороде. Договору должны были предшествовать черновые варианты — т. н. тексты нулевого цикла, которые должны были обсуждаться и уточняться в ходе переговоров, пока не найденные.

Неизвестна судьба особого псковского договора. Под 1392 г. Первая псковская летопись сообщает: «В лето 6900.... Того же лета приеха посол велик немецкийи в Новъгород миру просить с Новымъ городом, и взяху мир новгородци с Немцы, а опроче псковичи; **взяху псковичи мир с Немцы особе...**» [13, С. 24]. Новгородцы заключили мир без участия псковичей, которым пришлось заключать особое соглашение. По исследованиям источниковедов, целую иерархию русских и ганзейских письменных источников, относящихся к определенно-

му историческому событию, можно продемонстрировать на примере Нибурова мира, одного из важнейших договоров Новгорода с Ганзой.

Этапы рукописной традиции договора 1392 г. (приводится по изданию):

0 [Entwurf] [altruss]

[Werbung] [ndt./lat.] — старый русский договор, протограф.

1 Originale Perg. Altruss. Siegeln Novgorod

Perg. Altruss. Siegeln Wisby — старый русский новгородский договор, который хранился в Висбю.

2 Abschriften L Perg. Altruss. o/Siegeln Lbeck

Perg. Altruss. o/Siegeln [Reval]

АБВ Altruss. — старый русский договор из Ревеля (любекский протограф).

3 bersetzungen L Papier Ndt. o/Siegeln Lbeck

R1 Papier Ndt. o/Siegeln Reval

R2 Perg. Ndt. o/Siegeln Reval [1405]

L2 Perg. Ndt. o/Siegeln Lbeck — копии договора из Ревеля, Ревеля 1405 г., Любека.

4 Abschrift von L im Ndt. Ndt. [Dorpat]

Dorpatner Rezess R [9, с. 7–21]. — Дерптский рецесс, который воспроизводит текст договора.

Все ганзейские экземпляры после новгородских (здесь имеется ввиду не место проведения переговоров, а государственная принадлежность текстов, которые послы получили на руки после скрепления печатью в Великом Новгороде), указанные в таблице, представляют собой копии и переводы, не заверенные печатями. Немецкая сторона имела также списки оригинала на русском языке, изготовленные для ганзейских городов, участвовавших в переговорах.

Последствия. Отношения Новгорода и Пскова после Нибурова мира

Важнейшему событию сопутствовал конфликт, связанный с приездом в Новгород митрополита московского с предложением разодрать старые грамоты, по которым архиепископ, фактический глава правительства Новгородской республики не обязан был «зватися» на Москву к митрополиту, т. е. быть подотчётным московскому правительству. Вполне очевидно, что такой демарш Москвы был прямо связан с ведением ганзейских переговоров. Это даже привело к конфликту и войне с Москвой. Москва не могла примириться с самостоятельными действиями Новгорода на европейской арене, а Новгород пытался отстоять свое право. Война с великим князем Василием Дмитриевичем, закончившаяся примирением на «целовальной грамоте» Новгорода, последовала вслед за отказом новгородцев. Конфликт был улажен. Примирение с Москвой сгладило неудобный для Москвы факт прямых переговоров Новгорода с немецкими городами.

Псковичи в этом конфликте, очевидно, встали на сторону Москвы и митрополита. Их тяготила необязательность Новгорода с поддержкой в военных конфликтах, зависимость от новгородского архиепископа. Еще недавно они искали поддержки в Литве и под командованием литовского князя Андрея Ольгердовича в составе передового полка участвовали в Куликовской битве под московскими знаменами. К тому же, при подписании Нибурова мира новгородцы отказались подписать договор вместе с псковичами, и те вынуждены были подписать договор *особе*. Предоставив Изборск для переговоров, псковичи, наверное, считали себя полноправными участниками международного соглашения. Действия новгородцев в столь важных переговорах, которые проходили на псковской земле, не могли способствовать укреплению братских отношений. Следует, правда, заметить, что особый договор псковичей не привел к организации в Пскове ганзейской конторы-фактории, как это было впоследствии в Новгороде. И все же самостоятельная ганзейско-псковская торговля, преимущественно через Дерпт, продолжалась. В 1411 г. её безопасность была подтверждена особым договором.

Итак, псковичи, которые предоставили Изборск для переговоров, сами чрезвычайно заинтересованные в их результатах, должны были еще и поплатиться за свои действия, характер которых точно нам неизвестен. Грянула псковско-новгородская война, в которой псковичи вышли победителями. Они с честью отбились от новгородцев. Разобиженные «Старшим братом», чувствуя свою моральную правоту, они сполна оплатили новгородцам за вероломство. Последовал поход новгородского войска в 1393 г. на Псков и безуспешная осада города, в ходе которой были убиты новгородский князь, посадник, *многие бояре*. В этой войне у новгородцев захвачены псковичами первые, упоминаемые в Пскове *пушичи* — огнестрельные орудия: «...в лето 6902... Того же лета *ходиша новгородци ко Пскову ратью и стояша под городом неделю*; и в то время учинися бои в заизде новгородцам с псковичи, и убиша ту князя Ивана Копорьиского и Василья Федоровича (посадника новгородского — И. Л.), а иных паде с обе стороне бог вестъ; и отъидоша новгородци от города, а со псковиче в розмирьи...» [11, с. 386.]. Еще более ярко это событие описывает псковский летописец: «...Того же лета, месяца августа в 1 день, приидоша новгородцы ко Пскову ратью в силе велице, и стояша оу Пскова 8 дни, и побегоша ноцию прочь посрамлени милостию святыя троица; тогда князя копороского оубиша Ивана и инех бояр много, овых избиша, овых поимаша, а **пороки и пушичи пометаша**...» [12, с. 25]. Таким образом, свое право, которое для Новгорода, судя по его действиям, оставалось все еще не столь очевидным, Пскову в этих событиях пришлось отстаивать в жестоких боях. Но Псков выстоял, республика спасена.

Впоследствии, в 1404 г., для обеспечения своих торговых интересов ганзейцы основали в Новгороде свое экстерриториальное представительство — факторию, которая располагалась на Немецком дворе. В 1411 г. Псков подписал с ганзейцами свой договор о безопасной торговле. Позднее, под 1471 годом упоминается немецкая корчма на Запсковье, напротив кремля. А в 1498 году в договоре и весь левый берег напротив кремля, удобный для пристаней и торговых судов, где немецкие купцы арендовали дворы для проживания и торговли, назван Немецким берегом [8, с. 46, 141, 142]. Надо заметить, что ганзейским купцам было выделено весьма почетное и удобное место прямо напротив кремля. Отношения Ганзы с Новгородом определялись краткосрочными договорами, которые периодически возобновлялись. Одним из важнейших оставался Нибуров мир, наиболее значительный и фундаментальный документ этих отношений. Заключенный на 12 лет, он систематически продлевался в течение целого столетия. Даже после ликвидации самостоятельного государства Земля Новгородская и присоединения его к Москве торговля с Ганзейским союзом сохранялась еще несколько десятков лет как исключительная прерогатива Новгорода. Нибуров мир и для Пскова имел значение, поскольку Псков также имел свою прерогативу на ганзейскую торговлю. Только в 1494 г. великий московский князь Иван III ликвидировал ганзейское подворье в Новгороде. Все товары, контора, склады были конфискованы и перешли в великокняжескую казну. Ущерб, понесенный Ганзой, был огромен, но еще большие убытки она понесла от потери монополии на выгодную торговлю с Россией. Ганза уже никогда не оправилась от этого удара [5]. Псков все это время вел самостоятельную торговлю, преимущественно через Дерпт, его действия в международных торговых отношениях также согласовывались с Москвой. Таковы были последствия договора, который был заключен на псковской земле, в древнем Изборске в 1391 году.

Источники и литература

1. Skvairs, Ekaterina R. Niederdeutsch-russische Sprachkontakte der Hansezeit. Forschungsstand, Entwicklungswege, Aussichten. In: Brandt, Gisela (Hrsg.): Beitrge zur Geschichte der deutschen Sprache im Baltikum. (Stuttgarter Arbeiten zur Germanistik. Nr. 378). Stuttgart, 1996. S. 67–86.
2. Skvairs, Ekaterina. Neues zur Text-, Handschriften- und Sprachgeschichte der niederdeutschen Jaroslav-Urkunde von 1269. In: „Was liegt dort hinterm Horizont?“ Zu Forschungsaspekten in der (nieder) deutschen Philologie. Festschrift zum 60. Geburtstag von Prof. Dr. Irmtraud Rslr. Hrsg. von Ingmar ten Venne. (Rostocker Beitrge zur Sprachwissenschaft; 12) Rostock, S. 187–200.

3. Squires, Catherine. Die Hanse in Novgorod: Sprachkontakte des Mittelniederdeutschen mit dem Russischen, mit einer Vergleichsstudie ber die Hanse in England. (Niederdeutsche Studien. Schriftenreihe der Kommission fr Mundart- und Namenforschung des Landschaftsverbandes Westfalen-Lippe. Hrg. Jrgen Macha. Band 53.) Bhlau Vlg. Kln, Weimar, Wien 2009.
4. Squires, Catherine. Die Hanse und Novgorod: drei Jahrhunderte Sprachkontakt. Jahrbuch des Vereins fr niederdeutsche Sprachforschung. Heft 129 (2006) S. 43–87.
5. Бессуднова М. Б. (Липецк). Торговля Пскова с Дерптом и Нарвой на рубеже XV–XVI вв. (по ливонским источникам // «Археология и история Пскова и Псковской земли» № 55 — 13 апреля 2009 г.
6. Ершевский Б. Д. Работы Новгородского педагогического института на Михаилоархангельском раскопе в 1990 году //Новгород и Новгородская земля. История и археология. Тезисы научной конференции. Новгород, 1992. С. 50–51.
7. История государства Российского. Глава 7. Персоналии. [электронный ресурс]
8. Лабутина И.К. Историческая топография... —1985.
9. Латвийский государственный университет имени Петра Стучки. Ученые записки, том XXXVI, вып. 6 А, 1960. // Грамоты Великого Новгорода и Пскова. № 46. Стр. 7–21. (из книги: Squires, Catherine. Die Hanse in Novgorod: Sprachkontakte des Mittelniederdeutschen mit dem Russischen, mit einer Vergleichsstudie ber die Hanse in England. Kln, Weimar, Wien 2009. Tab. 2).
10. Митрополит Евгений (Болховитинов). Сокращенная летопись.
11. Новгородская Первая летопись, 2001
12. Псковская первая летопись, Тихановский список
13. Сквайрс Е. Р. Ганза и Русь: модель языкового контакта. // Славяно-германские исследования, тома I–II. Отв. ред. А. Гугнин, А. Циммерлинг. Москва, 2000. С. 436–540.
14. Сквайрс Е. Р. Особенности языка нижненемецких переводов договоров Ганзы с Новгородом (Нибуров мир 1392 г.) — Древняя Русь. Вопросы медиевистики, 4, Москва, 2001. С. 72–81.
15. Сквайрс Е. Р. Русско-ганзейские дипломатические акты как источники для этимологических решений // Scientific papers of the University of Latvia. Linguistics: Studia Etymologica Germano-Balto-Slavica I. Ed. I. Kokins, S.Pavidis. Riga: University of Latvija, 2008. S. 59–72.
16. Сквайрс Е. Р. Языковой аспект торгово-дипломатических отношений Новгорода с Ганзой / Рыбина Е. А. Новгород и Ганза. М. : Рукописные памятники Древней Руси, 2009. С. 213–249.
17. Сквайрс Е. Р., Фердинанд С. Н. Ганза и Новгород: языковые аспекты исторических контактов. Москва, 2002.
18. Хорошкевич А. Л. Новые новгородские грамоты XIV–XV вв. Археографический ежегодник за 1963 год. М., 1964.
19. Шаскольский И. П. Новгородские владения на берегах Ботнического залива (XIII–XIV вв.) // Новгородский исторический сборник, вып. 6 (16). 1997.